

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-59-68>

СУД ПРИСЯЖНЫХ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Овчинникова Е.А.

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Красных Партизан ул., д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020)

Ссылка для цитирования: Овчинникова Е.А. Суд присяжных и дальнейшие перспективы его совершенствования в российском уголовно-процессуальном законодательстве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(1):59–68. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-59-68>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Овчинникова Елена Андреевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Адрес: Красных Партизан ул., д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020

Тел.: +7 (861) 259-52-20

E-mail: mrs.e.ovchinnikova@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 18.12.2021

Статья принята к печати: 18.01.2022

Дата публикации: 02.02.2022

Аннотация: Суд присяжных традиционно относится к числу тех, которые постоянно привлекают внимание ученых. Несмотря на то, что проведено немало исследований, получены весомые результаты в части разрешения многочисленных проблем, по-прежнему остаются не единичные вопросы, занимающие ученых и практиков. Отметим, что до настоящего времени не решенными являются проблемы, относящиеся к числу фундаментальных, например, понятийный аппарат, принципы уголовного судопроизводства и их реализация в условиях суда присяжных, социальная и правовая оценка результатов деятельности суда присяжных и другие. *Цель* настоящего исследования продемонстрировать незавершенность и настоятельную потребность в продолжении фундаментальных исследований, а также предложение научному сообществу авторских выводов и заключений по ряду концептуальных вопросов. *Задачи* исследования связаны с указанной целью и включали: изучение теоретических основ суда присяжных, его истории, законодательных и иных нормативных правовых актов; выявление пробелов в понятийном аппарате и выработка подходов к их устранению; изучение научных работ, посвященных принципам уголовного судопроизводства; составление обзора научной литературы по фундаментальным вопросам суда присяжных; изучение результатов смежных научных исследований (социологии, экономики, психологии, IT-технологий и т.д.).

Исследование проводилось с использованием совокупности *методов*, в числе которых теоретические, эмпирические и комбинированные способы получения, обработки и оценки полученной информации (диалектический, анализ, обобщение, логический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, лингвистико-юридический). Применялись также различные виды толкования уголовно-процессуальных норм: буквальное, ограничительное, распространительное и т.д.

В *результате* проведенного исследования были сформулированы авторские *выводы*, заключения и сформулированы некоторые проблемные суждения теоретического и правоприменительного характера: представлено определение суда присяжных; конкретизирован правовой статус некоторых идей, заложенных в основу организации и функционирования суда

присяжных (справедливость, гласность, коллегиальность); определены, как представляется, перспективные научные направления для продолжения исследований суда присяжных; в частности, механизм обеспечения независимости присяжных заседателей в отечественном уголовно-процессуальном праве.

Некоторые *выводы* послужили основанием для предложений по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в частности статьи 5 (основные понятия), а также ст. 8.1.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд присяжных, принципы, гласность, справедливость, коллегиальность, вердикт, независимость.

JURY TRIAL AND FUTURE PROSPECTS ITS IMPROVEMENT IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

Elena A. Ovchinnikova

SKF FGBOU VO "Russian State University of Justice"
(Krasnykh Partizan str., 234, Krasnodar, Russia, 350020)

Link for citation: Ovchinnikova E.A. Jury trial and future prospects its improvement in the Russian criminal procedure legislation. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(1):59–68. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-59-68>

CONTACT INFORMATION:

Elena A. Ovchinnikova, Cand. of Sci. (Law), Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law
SKF FGBOU VO "Russian State University of Justice"

Address: Krasnykh Partizan str., 234, Krasnodar, Russia, 350020

Tel.: +7 (861) 259-52-20

E-mail: mrs.e.ovchinnikova@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 18.12.2021

The article has been accepted for publication: 18.01.2022

Date of publication: 02.02.2022

Annotation: Jury trial is traditionally one of the topics that constantly attract the attention of scientists. Despite the fact that a lot of research has been carried out, significant results have been obtained in terms of solving numerous problems, there are still not isolated issues that occupy scientists and practitioners. It should be noted that to date, the fundamental problems have not been solved, for example, the conceptual apparatus, the principles of criminal proceedings and their implementation in the conditions of a jury trial, the social and legal assessment of the results of the jury trial, and others. The purpose of this study is to demonstrate the incompleteness and the urgent need to continue fundamental research, as well as to offer the scientific community author's conclusions and conclusions on a number of conceptual issues. The research objectives are related to this goal and included: the study of the theoretical foundations of the jury trial, its history, legislative and other normative legal acts; identification of gaps in the conceptual apparatus and the development of approaches to their elimination; the study of scientific papers on the principles of criminal justice; compilation of a review of scientific literature on fundamental issues of jury trial; study of the results of related scientific research (sociology, economics, psychology, IT technologies, etc.).

The study was conducted using a set of methods, including theoretical, empirical and combined methods of obtaining, processing and evaluating the information received (dialectical, analysis, generalization, logical, system-structural, formal-legal, comparative-legal, linguistic-legal). Various types of interpretation of criminal procedural norms were also applied: literal, restrictive, distributive, etc.

As a result of the conducted research, author's conclusions, conclusions were formulated and some problematic judgments of a theoretical and law-enforcement nature were formulated: the definition of a jury trial was presented; the legal status of some ideas underlying the organization and functioning of a jury trial (justice, publicity, collegiality) was specified; promising scientific directions for the continuation of jury trials were identified; in particular, the mechanism of ensuring the independence of jurors in the domestic

criminal procedure law.

Some conclusions served as the basis for proposals to improve the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), in particular Article 5 (basic concepts), as well as Article 8.1.

Keywords: criminal proceedings, jury trial, principles, publicity, justice, collegiality, verdict, independence.

Введение

Одним из основных элементов любой деятельности выступают используемые в ее рамках понятия и термины, определение которых, особенно если речь идет о правовой деятельности, должно быть максимально точным, ясным и исключаящим любую двойственность или неоднозначность понимания. Применительно к суду присяжных указанные качества основных понятий соблюдаются далеко не всегда либо не в полном объеме. Так, можно указать на ряд несоответствий между понятием и его же определением. Примером может выступить понятие вердикта присяжных заседателей, которое в ст. 5 УПК РФ определяется как процессуальное решение. Однако, вердикт не имеет всей совокупности обязательных признаков, которые выработаны многолетним развитием соответствующего теоретического направления уголовно-процессуальной науки [6].

Не менее существенным представляется вопрос о принципах функционирования суда присяжных. Исследуя этот аспект, вынуждены констатировать, что в некоторых источниках высказываются позиции, субъективно расширяющие сферы действия таких идей как гласность [4], справедливость [7; 12], коллегиальность и др.

Весьма неоднозначное представление в науке уголовного процесса существует о независимости присяжных заседателей, трактуемой в диапазоне от полной автономии, до исключения внепроцессуального воздействия, как достаточного условия признавать присяжного независимым. При этом проблемы независимости присяжных заседателей и пути их решения интересуют не только отечественных ученых, но и их зарубежных коллег [17].

Масштабные проблемы имеет сфера оценки присяжными заседателями представляемых им доказательств. Отечественный законодатель, установив принцип свободы оценки доказательств, учитывая функционирование суда присяжных, не имеющих правовой подготовки, ввел дискуссионное с точки зрения правовой лингвистики понятие «совесть» (отметим, что ранее действовавший УПК РСФСР предусматривал категорию «правосознание»). При этом оценка доказательств присяжными заседателями тесно связана с их же независимостью, поскольку справедливым является следующий тезис: объективную непредвзятую оценку может дать только независимый присяжный.

Не имея возможности изложить в рамках одной работы суть и пути решения всех существующих проблем, изложим результаты нашего исследования по отдельной его части, а именно, той, которая касается лингвистико-юридического аспекта понятийного аппарата и некоторых проблем обеспечения независимости суда присяжных.

Методы исследования

Проведенное исследование основывается на использовании традиционного методологического инструментария, результативность которого проверена многолетним опытом. Диалектический метод позволил выявить существенные противоречия в теоретической основе и правовом регулировании суда присяжных и продемонстрировать пути дальнейшего его развития. В состоянии противоречивости находится категориальный аппарат, в уголовно-процессуальном законодательстве наблюдается использование несогласованной терминологии, в науке уголовного процесса допускается произвольное толкование ряда фундаментальных понятий, включая и определение «суд присяжных». Независимость присяжных заседателей в уголовно-процессуальном законе даже не упоминается. Законодатель посчитал достаточным распространительное толкование понятия «присяжный заседатель» как судьи и в этой части наличие только положений ст. 8.1 УПК РФ также рассматривается как достаточное. Однако в этой части не учитывается ряд специфических признаков, существенно влияющих или способных повлиять на содержание как собственно независимости, так и правового механизма ее обеспечения. В этом аспекте также присутствует существенное противоречие.

Посредством метода обобщения выявленные диалектические противоречия были распространены на смежные, сопредельные сферы деятельности суда присяжных и помогли выявить прикладные проблемы в его организации и деятельности.

Путем применения различных видов анализа (теоретического, логического, системного,

системно-структурного, системно-функционального, иного) были выявлены важные элементы теоретических понятий, их основные признаки, которые позволили уточнить и методом синтеза сформулировать авторские определения «суд присяжных», «вердикт присяжных заседателей», унификация которых позволит и теории уголовного процесса, и уголовно-процессуальному законодательству избегать неоднозначного терминологического обозначения понятий, искажающего их смысл и допускающего произвольное их использование. Свою роль в решении задач терминологического определения понятий сыграл лингвистико-юридический метод, который помог провести сравнение общеприменительного и правового смысла категорий, имеющих отношение к суду присяжных, выделить те элементы, которые в наибольшей степени соответствуют уголовно-процессуальному регулированию, его принципам и теоретической основе. Результатом его применения стали выводы, касающиеся уточнения понимания такого понятия, как независимость и ее интерпретация применительно к присяжному заседателю.

Формально-юридический метод позволил не только получить полезные результаты в аспекте проводимого исследования, но и надлежащим образом обработать эту информацию, раскрыть содержание и показать смысл ряда важных процессуальных правил, касающихся суда присяжных и его современного правового регулирования.

Важнейшим методом исследования стало сравнительное правоведение. Учитывая мировой опыт применения суда присяжных, длительность его апробации, неоднозначность отношения к этой форме уголовного судопроизводства в различных странах сравнительно-правовой метод позволил оценить самые разные факторы и получить ценную информацию для формирования выводов относительно принципиальной основы суда присяжных и ее оптимизации. Соответственно в дальнейшем эти знания способны подсказать пути развития суда присяжных в таких сферах, как определение независимости присяжных, ее границ, правил обеспечения, развития состязательности сторон, доказательственной деятельности самих присяжных и т.д.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам, заключениям и рекомендациям:

1) формирование определений основных понятий:

– суд с участием присяжных заседателей – это конституционная форма народного участия в осуществлении правосудия по определенным категориям уголовных дел, применяемая по волеизъявлению обвиняемого¹, обладающая специфической процедурой, в рамках которой присяжные заседатели, наделенные полномочиями по исследованию доказательств, дают ответы на вопросы, касающиеся фактической стороны предъявленного обвинения, которые служат основанием для вынесения судьей процессуального решения по уголовному делу;

– вердикт – это процессуальный акт, постановленный в установленном законом порядке содержащий результаты обсуждения присяжными заседателями вопросного листа, которые учитываются председательствующим при постановлении приговора, в том числе – в обязательном порядке, в случаях, установленных уголовно-процессуальным законом;

– независимость присяжного заседателя – это совокупность правил вовлечения граждан и участия их в качестве присяжных заседателей, обеспечивающих их объективность и непредвзятость при ответах на вопросный лист;

2) глава 2 УПК РФ предусматривает совокупность принципов, распространяющих свое влияние на все институты российского уголовного судопроизводства, включая суд присяжных. Формулировки основных идей в уголовно-процессуальном кодексе и придание им унифицированного смысла не позволяют в полном объеме раскрыть специфику и процессуальные особенности суда присяжных. По нашему мнению, роль принципов состоит не только в том, чтобы устанавливать общую идеологическую основу уголовного судопроизводства, но и определять особенности отдельных институтов уголовно-процессуального права;

3) предлагаем при формулировании принципов уголовного судопроизводства дифференцированный подход и дополнить их формулировки указанием на отдельные особенности реализации идеи в рамках суда присяжных. В частности, ст. 8.1 УПК РФ следует дополнить частями 4 и 5 следующего содержания: «4. Присяжные заседатели, получившие внепроцессуальные обращения любого содержания, имеющего отношение к рассматриваемому ими уголовному делу, обязаны довести этот факт до сведения судьи, в чьем производстве находится соответствующее уголовное дело либо обратиться с заявлением о внепроцессуальном обращении к председателю суда,

¹ Данный признак является определяющим для российской модели суда присяжных.

его заместителю, следователю, прокурору.

5. Установленный факт получения внепроцессуального обращения и его сокрытие от должностных лиц влечет отстранение присяжного заседателя от участия в рассмотрении уголовного дела и применение мер ответственности, установленных действующим законодательством».

Научная дискуссия

Функционирование суда присяжных заседателей, эффективность их деятельности, основывается в том числе на терминологической корректности используемых законодателем понятий и их определений. Адекватность терминологии, четкость и ясность передачи замысла законодателя в словарных формулах позволяет правоприменителям действовать в точном соответствии с этим замыслом. И, наоборот, чем сложнее понимаются слова и их сочетания, тем затруднительнее правоприменение. Особенно сложно обстоит дело в тех случаях, когда в процесс правоприменения включаются лица, не имеющие специального юридического образования, как это происходит, когда судебное разбирательство проводится с участием присяжных заседателей.

В ст. 5 УПК РФ даны определения основных понятий, используемых в уголовно-процессуальном законе. Отдельные их формулировки не всегда удовлетворяют ученых и практиков, эти определения подвергаются вполне справедливой критике. Например, высказываются мнения относительно неполноты приведенных признаков в таких понятиях, как «вердикт», «присяжный заседатель» (соответственно п.п. 5 и 30 ст. 5 УПК РФ) [2, с. 38, 39]. Так, в легальной дефиниции указывается, что вердикт – это решение. Но такого рода трактовка не соответствует теоретическим положениям о процессуальном решении, имеющимся в современной науке уголовного процесса [6]. Например, в соответствии со ст. 7 УПК РФ к процессуальным решениям предъявляются требования законности, обоснованности и мотивированности. Соответственно распространяя на вердикт признаки процессуального решения, можно получить достаточно парадоксальный результат: вердикт должен быть законным, обоснованным и мотивированным. Однако при ознакомлении с деталями вердикта, в том числе прямо предусмотренными законодателем, очевиден вывод – такими требованиями вердикт не обременен.

Процессуальные решения обладают такими свойствами, как обязательность, исполнимость, сопровождаются правилами вступления их в законную силу. Эти свойства также не присущи вердикту. Есть и иные соображения, которые приводят к выводу: вердикт не обладает всеми признаками, обязательными для процессуального решения. Соответственно определение вердикта, закрепленное в п. 5 ст. 5 УПК РФ должно быть скорректировано.

В этой части наша позиция следующая: вердикт – это процессуальный акт, постановленный в установленном законом порядке, содержащий результаты обсуждения присяжными заседателями вопросного листа, которые учитываются председательствующим при постановлении приговора, в том числе – в обязательном порядке, в случаях, установленных уголовно-процессуальным законом. Полагаем, что такого рода определение позволит составить правильное представление о сущности вердикта присяжных заседателей.

С терминологической точки зрения, полагаем, составляет проблему отсутствие в уголовно-процессуальном законе определений понятий «суд присяжных заседателей». По нашему мнению, суд присяжных – это конституционная форма народного участия в осуществлении правосудия по отдельным категориям уголовных дел, применяемая по волеизъявлению обвиняемого, обладающая специфической процедурой, в рамках которой присяжные заседатели разрешают вопросы фактической стороны предъявленного обвинения, которые служат, по общему правилу, основанием для вынесения судьей процессуального решения по уголовному делу.

Следующий проблемный аспект, представляющий особую значимость – это *принципы*, формирующие правовую основу организации и функционирования суда присяжных заседателей. Принципы уголовного судопроизводства в отечественной модели суда присяжных заседателей, как указывают ряд исследователей, получают свое наивысшее воплощение [1; 3; 11], особенно такие как состязательность, право на защиту, презумпция невиновности и др. В то же время ученые отмечают проблемы в их реализации [10].

Например, весьма многочисленные работы посвящены принципу справедливости уголовного судопроизводства [7; 9; 12;] и его реализации в суде присяжных [5].

Отметим, что формально, исходя из содержания уголовно-процессуального закона, справедливость не является принципом уголовного судопроизводства. Аналогичная, с точки зрения правовой оценки, ситуация складывается и в случаях причисления к принципам, реализуемым в суде присяжных, идеи гласности [4, с. 68], которая в ст. 241 УПК РФ определена как общее условие судебного разбирательства. Нередко к категории принципов суда присяжных относят

коллегияльность – положение, которое в действующем уголовно-процессуальном законе не упоминается.

Включение в совокупность принципов суда присяжных идей, которые безусловно значимы для уголовного судопроизводства, но не имеют соответствующего легального закрепления, создает ошибочные представления о содержании правовых предписаний, затрудняют правоприменение и правообеспечение (поскольку отсутствие соответствующих идей в числе принципов *не проводит* к формированию необходимых, обеспечивающих их реализацию элементов, в механизме уголовного судопроизводства).

Отдельные принципы уголовного судопроизводства имеют особенности, обусловленные процедурными правилами рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, например, принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Его содержание заключается в том, что судья, присяжные заседатели, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Проблемы заключаются в том, что присяжные заседатели не владеют навыками оценки доказательств, не всегда правильно представляют, что такое доказательство, а также не способны в оценке доказательств руководствоваться законом. Судья на достаточно длительном этапе судебного следствия вовсе исключен из числа субъектов, оценивающих доказательства. После вынесения вердикта судья оценивает только отдельные доказательства (но не все доказательства, которые имеются в уголовном деле), необходимые для принятия решения в пределах его компетенции (разрешение правовых вопросов).

Пишут ученые и о проблемах реализации других принципов в суде присяжных [1, с. 13–16].

В рамках данной статьи обратимся к принципу независимости судей. В российском уголовном судопроизводстве этот принцип можно рассматривать как самый «молодой», поскольку в текст УПК РФ он был введен позже остальных¹. Отметим, что научный интерес к теме независимости присяжных заседателей проявляется как в российской научной доктрине, так и в науке уголовного процесса зарубежных стран. Приведем позиции некоторых иностранных ученых. Например, внимание ученых привлекают такие случаи, как участие одного и того же присяжного (либо нескольких присяжных) одновременно в нескольких жюри и необходимости обеспечивать его (их) независимость и независимость остальных членов этих жюри при вынесении нескольких вердиктов [15].

В одной из работ отмечается проблема обеспечения независимости присяжных заседателей в случае так называемого «аннулирования» закона, при котором вердикты, противоречат закону и отражают вместо позиции присяжных, консенсус судьи и присяжных. Как полагают авторы данной работы, эта проблема системно связана с другими вопросами функционирования суда присяжных, в том числе, затрагивает фундаментальный аспект – потребность в правовой подготовке присяжных заседателей, знание ими законодательства и их реагирование на его предписания в ходе вынесения вердикта [14].

Оценивая независимость присяжных в историческом аспекте, отмечается, что вмешательство в судопроизводство с их участием имело немало примеров: от единичных случаев отстранения конкретного присяжного, до приостановления действия этой формы (которая, по мнению авторов, также относится к категории вмешательства в деятельность суда присяжных) [16].

Весьма своеобразные проблемы независимости обсуждаются учеными Кембриджского университета – возможное использование функциональной магнитно-резонансной томографии как потенциально полезной при отборе присяжных. Автор предполагает, что *neuro-voir* может обеспечить большую беспристрастность судебных разбирательств, сохраняя при этом существующую защиту частной жизни присяжных заседателей. Он предсказывает, что способность представлять и понимать широкий спектр мозговой деятельности, в первую очередь предвзятое восприятие и обнаружение лжи, сделает нейровизуализацию неопределимой [17]. Применительно к нейровизуализации оценивается и состояние, а также возможные пути обеспечения независимости присяжных заседателей. Высказываются предположения о более высокой степени этой независимости в случае применения указанного метода.

В приведенных работах отметим одну, но важную деталь. Зарубежные ученые в каждом

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02 июля 2013 года № 166-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

случае исследуют процессуальные возможности присяжных заседателей, которые не предусмотрены отечественным уголовно-процессуальным законодательством. Иными словами, проблемы независимости в суде присяжных в зарубежных странах и в российском уголовном процессе связаны с не типичными для российского судопроизводства, основаниями. Тем не менее, общим выступает тот факт, что выделяется проблема независимости присяжных заседателей и ей уделяется большое внимание, в том числе и на уровне теоретических исследований.

Перечень проблем независимости российского суда присяжных достаточно широк. По объективным причинам, остановимся только на одной – обеспечение коррупционной безопасности присяжных. Тем более, что опасения в данной сфере продиктованы периодически появляющимися как на страницах средств массовой информации, так и в профессиональных кругах сведениях о совершении присяжными заседателями коррупционных правонарушений [8]. Приведем пример. М., не являющаяся участником уголовного судопроизводства, руководствуясь чувством личной симпатии к подсудимому, понимая при этом, что он виновен в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, действуя умышленно, решила совершить вмешательство в деятельность суда с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и оказать воздействие на присяжных заседателей по уголовному делу с целью склонения их к вынесению оправдательного вердикта в отношении подсудимого. М., намереваясь реализовывать свои преступные действия пыталась склонить присяжных заседателей к голосованию за невиновность при вынесении вердикта, путем передачи им денежных средств в сумме 100 000 руб. каждому. Присяжная заседатель отказалась от совершения противоправных действий в интересах подсудимого обратилась с заявлением в суд, в котором изложила сведения о преступной деятельности М.¹ Сам по себе данный факт свидетельствует, как о позитивном – отказ от преступления со стороны действующего присяжного, так и отрицательном обстоятельстве – намерении склонить присяжных к противоправному поведению. Не вдаваясь в детали правовой оценки поведения обеих фигурантов, отметим, как представляется, существенную проблему можно ли считать присяжного заседателя полностью независимым после того, как состоялись все эти события? Кроме того, как оказывается, присяжные заседатели вовсе не ограждены от внепроцессуального вмешательства не только коррупционного характера.

Вот еще один пример. По результатам служебной проверки присяжные заседатели К., К., Ж. письменно в своих объяснениях подтвердили факты общения с участниками процесса вне судебного заседания, осмотра вещественных доказательств, воздействия на них со стороны судебного пристава и секретаря судебного заседания, нарушения тайны совещательной комнаты².

В продолжение изложения результатов обобщения судебной практики укажем еще случай, когда от участия в судебном заседании был отстранен присяжный заседатель, так как было установлено его участие в период осуществления правосудия по уголовному делу в качестве представителя по другому делу, что было расценено председательствующим в качестве основания для освобождения ее от исполнения обязанностей присяжного заседателя по мотивам невыполнения К. требований ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и распространении на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия гарантий независимости и неприкосновенности судей и корреспондирующими с этими гарантиями ограничений, связанных с осуществлением юридической практики³.

Учитывая приведенные иллюстрации из числа примеров судебной практики, считаем, что проблема независимости имеет глобальный характер, а существующие способы ограждения присяжных заседателей от внепроцессуального воздействия в настоящее время не обеспечивают достаточного уровня их независимости.

Имеющиеся в данном направлении предложения затрагивают многие аспекты уголовно-процессуального механизма обеспечения независимости. Например, В. А. Семенцов полагает целесообразным установить обязанность председательствующего разъяснять избранным присяжным особенностей процессуального статуса присяжного заседателя, общения со сторонами по уголовному делу, порядка извещения председательствующего о получении коррупционных предложений,

¹ Октябрьский районный суд г. Краснодара. Уголовное дело № 1–426/18. Приговор.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2021 года № 45-АПУ21-1сп.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 10 октября 2017 года № 201-АПУ17-39СП.

внепроцессуальных обращениях и соответствующих этим проступкам мер ответственности [8, с. 128].

Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу Российской Федерации законопроект о компенсационных выплатах присяжным заседателям, что можно рассматривать как средство их материального стимулирования и повышение гарантий их независимости¹.

Эти и иные предлагаемые шаги в определенной части способны повлиять в положительную сторону на имеющиеся негативные случаи. Однако, как представляется, речь должна идти о фундаментальных преобразованиях в данной сфере, а именно о внесении коррективы в формулировку ст. 8.1 УПК РФ. Как представляется, для создания надлежащей правовой основы для механизма обеспечения независимости присяжных заседателей в судах общей юрисдикции необходимо прямо предусмотреть в содержании принципа независимости следующее правило: «Присяжные заседатели, получившие внепроцессуальные обращения любого содержания, имеющего отношение к рассматриваемому ими уголовному делу, обязаны довести этот факт до сведения судьи, в чьем производстве находится соответствующее уголовное дело либо обратиться с заявлением о внепроцессуальном обращении к председателю суда, его заместителю, следователю, прокурору. Установленный факт получения внепроцессуального обращения и его сокрытие от должностных лиц влечет отстранение присяжного заседателя от участия в рассмотрении уголовного дела и применение мер ответственности, установленных действующим законодательством».

Данное положение может стать основанием для продолжения формирования уголовно-процессуального института независимости присяжных заседателей в отечественном уголовно-процессуальном праве.

Список использованной литературы:

1. Борохова Н.Е. Принципы уголовного судопроизводства в суде присяжных. *Право: история, теория, практика: материалы VII Меж-дунар. Науч. Конф. (г. Санкт-Петербург. Октябрь 2019 г.)*. СПб: Свое издательство, 2019.
2. Гладышева О.В. Уголовно процессуальные решения: проблема определения. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2012;3(139):37–40.
3. Даровских С.М. Некоторые вопросы реализации принципа состязательности в суде с участием присяжных заседателей. *Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузов. сб. науч. тр.* Уфа: РИО БашГУ; 2003.
4. Красноперов В.В., Дульцев М.В. О реализации принципа гласности при рассмотрении дел судом присяжных. *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. 2017;2(48):68–70.
5. Куликова Г.Л. Проблемы реализации принципа справедливости при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2009;6(14):49–54.
6. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-Инфра-

References:

1. Borokhova N.E. [Principles of criminal proceedings in a jury trial]. *Law: history, theory, practice: materials of the VII International. Sci. Conf. (St. Petersburg. October 2019)*. St. Petersburg: Its publishing house, 2019. (In Russ.)]
2. Gladysheva O.V. [Criminal procedural decisions: the problem of definition]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*. 2012;3(139):37–40. (In Russ.)]
3. Darovskikh S.M. [Some issues of the implementation of the principle of consistency in court with the participation of jurors]. *Actual issues of the criminal process of modern Russia: mezhvuzov. sb. nauch. tr.* Ufa: RIO Bashgu; 2003. (In Russ.)]
4. Krasnoperov V.V., Dul'tsev M.V. [On the implementation of the principle of transparency when considering cases by jury]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;2(48):68–70. (In Russ.)]
5. Kulikova G.L. [Problems of the implementation of the principle of justice in the consideration of a criminal case by a court with the participation of jurors]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. 2009;6(14):49–54. (In Russ.)]
6. Lupinskaya P.A. [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice]. Moscow: Norma-Infra-M; 2010. (In Russ.)]

¹ О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции»: Законопроект 1192313-7 // Система обеспечения законодательной деятельности: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1192313-7>.

М; 2010.

7. Мотрохин Б.Ю. Принцип справедливости судебного разбирательства и российский уголовный процесс. *Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. Казань, 2017.*

8. Семенцов В.А. Коррупция и присяжные заседатели. *Современное состояние противодействия коррупции в Российской Федерации: проблемы, опыт, перспективы: Сб. межвед. науч.-практ. конф. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020.*

9. Тимошенко А.А. К вопросу о судебном толковании содержания права на справедливое судебное разбирательство уголовных дел. *Философия права. 2014;6(67):34–37.*

10. Хорошева А.Е. Проблемы реализации принципа состязательности в суде присяжных. *Известия Алтайского гос. ун-та. 2010;2–1(66):101–104.*

11. Шидловская Ю.В. Реализация конституционных принципов правосудия в деятельности суда с участием присяжных заседателей. *Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»; 2013.*

12. Шкредова Э.Г., Муллахметова Н.Е., Маганкова А.А. Принцип справедливости: теория и практика применения судами при рассмотрении уголовных дел: монография. М.: Юрлитинформ; 2016.

13. Holleran L.B., Vaughan T.J. Examining jurors' ability to meet the constitutional requirement of narrowing in capital sentencing. *Behavioral Sciences and the Law. 2020;38(4):317–336.*

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85083436382&doi=10.1002%2fbsl.2464&partnerID=40&md5=a74490de9>.

14. Kamali E.P., Green T.A. A crossroads in criminal procedure: The assumptions underlying england's adoption of trial by jury for crime. *Law and Society in Later Medieval England and Ireland: Essays in Honour of Paul Brand. 2017. Pp. 51–81.*

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85044892479&doi=10.4324%2f9781315591520&partnerID=40&md5=41d13f5dd9aa1c49c6641d3ad1af7e5f>.

15. Kerr N.L., Harmon D.L., Graves J.K. Independence of Multiple Verdicts by Jurors and Juries. *Journal of Applied Social Psychology. 1982;12(1):12–29.*

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-42549141304&doi=10.1111%2fj.1559-1816.1982.tb00845.x&partnerID=4>.

16. Pastović D. Suspension of trial by jury in a state of emergency in Istria and Dalmatia in the period from 1873 to 1918. *Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu. 2017;67(3-4):599–626.*

7. Motrokhin B.YU. [The principle of fairness of judicial proceedings and the Russian criminal process]. *Science and education: problems and prospects: materials of the IV International Scientific Conference / edited by N.M. Pruss, A.N. Gryaznov. Kazan, 2017. (In Russ.)]*

8. Sementsov V.A. [Corruption and jurors]. *The current state of anti-corruption in the Russian Federation: problems, experience, prospects: Collection of mezhev. scientific-practical conf. Moscow: FGKU "Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2020. (In Russ.)]*

9. Timoshenko A.A. [On the issue of judicial interpretation of the content of the right to a fair trial of criminal cases]. *Filosofiya prava = Philosophy of Law. 2014;6(67):34–37. (In Russ.)]*

10. Khorosheva A.E. [Problems of implementation of the principle of adversarial proceedings in a jury trial]. *Izvestiya Altaiskogo gos. un-ta = News of the Altai State University. 2010;2–1(66):101–104. (In Russ.)]*

11. Shidlovskaya Yu.V. [Implementation of the constitutional principles of justice in the activities of the court with the participation of jurors]. *Interrelation of constitutional and criminal proceedings: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical conference / comp. K.B. Kalinovsky, T.V. Sokolov. St. Petersburg: North-Western Branch of the Russian Academy of Justice; 2013. (In Russ.)]*

12. Shkredova E.H.G., Mullakhmetova N.E., Magankova A.A. [The principle of justice: theory and practice of application by courts when considering criminal cases]. Moscow: Yurlitinform; 2016. (In Russ.)]

13. Holleran L.B., Vaughan T.J. Examining jurors' ability to meet the constitutional requirement of narrowing in capital sentencing. *Behavioral Sciences and the Law. 2020;38(4):317–336.*

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85083436382&doi=10.1002%2fbsl.2464&partnerID=40&md5=a74490de9>.

14. Kamali E.P., Green T.A. A crossroads in criminal procedure: The assumptions underlying england's adoption of trial by jury for crime. *Law and Society in Later Medieval England and Ireland: Essays in Honour of Paul Brand. 2017. Pp. 51–81.*

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85044892479&doi=10.4324%2f9781315591520&partnerID=40&md5=41d13f5dd9aa1c49c6641d3ad1af7e5f>

15. Kerr N.L., Harmon D.L., Graves J.K. Independence of Multiple Verdicts by Jurors and Juries. *Journal of Applied Social Psychology. 1982;12(1):12–29.*

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-42549141304&doi=10.1111%2fj.1559-1816.1982.tb00845.x&partnerID=4>.

16. Pastović D. Suspension of trial by jury in a state of emergency in Istria and Dalmatia in the period from 1873 to 1918. *Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu. 2017;67(3-4):599–626.*

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85030628934&partnerID=40&md5=4dbdc1d1c703c711a9144d02b8abe5>.

17. Suskin Z.D. Lady justice may be blind, but is she racist? examining brains, biases, and behaviors using neurovoir dire. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2021;30(4):702–709.

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85118502881&doi=10.1017%2fS0963180121000177&partnerID=40&md5=>

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85030628934&partnerID=40&md5=4dbdc1d1c703c711a9144d02b8abe5>.

17. Suskin Z.D. Lady justice may be blind, but is she racist? examining brains, biases, and behaviors using neurovoir dire. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2021;30(4):702–709.

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85118502881&doi=10.1017%2fS0963180121000177&partnerID=40&md5=>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Овчинникова Елена Андреевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1007-0291>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Ovchinnikova

Cand. of Sci. (Law), Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law SKF FGBOU VO "Russian State University of Justice"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1007-0291>